

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
П14

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Chuck Palahniuk
DAMNED

*Перевод с английского Е. Мартинкевич
Оформление обложки В. Половцева*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Donadio & Olson, Inc. Literary Representatives
и Andrew Nurnberg.

Книга содержит нецензурную брань

Паланик, Чак.

П14 Проклятые : [роман] / Чак Паланик ; [пер. с англ. Е. Мартинкевич]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Чак Паланик и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-089739-1

Добро пожаловать в ад!

Для начала забудьте про кипящие котлы, ядовитый аромат серы и прочие ветхозаветные пошлости. В преисподней грешников ждет, в общем, вполне благоустроенная послежизнь — с маленькими нюансами. Как говорится, дьявол — в деталях.

Тринадцатилетняя дочь голливудской кинозвезды Мэдисон Спенсер, совершившая самоубийство по девчоночьей дурасти, не намерена прозябать в адском «болоте».

Она ищет выход. А кто ищет, тот всегда найдет!..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-089739-1

© Chuck Palahniuk, 2011
© Перевод. Е. Мартинкевич, 2012
© Школа перевода В. Баканова, 2012
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2018

*Жизнь коротка.
Смерть бесконечна*

I

Ты там, Сатана? Это я, Мэдисон. Попала я сюда — в смысле, в ад — совсем недавно. Только я ни в чем не виновата. Ну если не считать того, что умерла от передоза марихуаны. Или того, что я толстая — настоящий жиртрест. Если в ад попадают из-за низкой самооценки, это как раз мой случай. Я бы с удовольствием наврала, что я стройная блондинка с большими булками. Но я толстая, и у меня есть на то веские причины.

Для начала позволь мне представиться.

Как бы точнее вербализовать ощущение себя мертвой...

Да, я знаю слово «вербализовать». Я мертвая, а не умственно отсталая!

Честное слово, быть мертвой гораздо проще, чем умирать. Тому, кто часто и долго смотрит телевизор, быть мертвым покажется совсем легко. Вообще-то и телек, и блуждание по Интернету — самая лучшая подготовка к жизни после смерти.

Очень хорошо посмертное существование иллюстрирует такая картинка: моя мама загружает ноутбук и подключается к охранной системе нашего дома в Масатлане или Банфе.

— Смотри! — Она разворачивает экран ко мне. — Снег идет!

На экране мягко светится наш дом в Милане, где за огромными окнами падает снег. Мама дистанционно, нажимая клавиши Ctrl, Alt и W, распахивает шторы в большой комнате. Нажимая Ctrl и D, она приглушает свет, и вот мы прямо из поезда, машины или самолета любимся зимним пейзажем на экране. Клавишами Ctrl и F мама зажигает газовый камин, и мы слушаем через аудиомониторы охранной системы, как в Италии с шорохом падает снег и потрескивает пламя.

Потом мама загружается в наш дом в Кейптауне. Потом — в Brentвуде. Она может жить везде и нигде, вздыхать по закатам и листьям в любом уголке земного шара, только не там, где находится прямо сейчас. В лучшем случае — бдительная хозяйка. В худшем — вуайеристка.

Моя мама полдня могла убить за компьютером, рассматривая пустые комнаты, заполненные только мебелью. Дистанционно подстраивая термостат. Приглушая свет и подбирая под каждое помещение музыку нужной громкости.

— От взломщиков, — говорила она мне и переключалась на новую камеру, чтобы понаблю-

дать, как сомалийская горничная убирает в наших парижских апартаментах.

Ссутулившись над экраном компьютера, мама вздыхала:

— А в Лондоне у меня цветут рододендроны...

— Рододендроны, — поправлял ее отец, лица которого не было видно за «Таймс», открытой на разделе бизнеса.

Иногда мама хихикала и нажимала Ctrl+L, чтобы запереть в ванной находившуюся в трех континентах от нее горничную — за то, что та плохо отчистила кафель. Мать считала это забавными проказами. Этакое воздействие на окружающую среду без физического присутствия. Заочное потребление. Как хит, записанный тобой десятки лет назад, еще крутится в голове какого-нибудь китайца с дешевой фабрики, с которым ты никогда не познакомишься. Вроде бы власть, но какая-то бессмысленная и бессильная.

На компьютерном экране в нашем дубайском доме горничная ставила на подоконник вазу со свежими пионами. Мама, которая шпионила за ней по спутнику, нажимала кнопки, чтобы охладить комнату до температуры морозилки или лыжного курорта, и тратила на фреон и электричество целое состояние, пытаясь хоть на день продлить жизнь несчастному десятидолларовому букетику.

Вот что такое быть мертвой. Да, я знаю слово «заочное». Я тринадцатилетняя девочка, а не

дура! А умерев, я прочувствовала «заочность» в полной мере.

Быть мертвой — это совсем как путешествие без багажа.

Быть мертвой — это по-настоящему быть мертвой, постоянно, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году... всегда.

Как передать ощущение, когда из тебя выкачивают всю кровь? Лучше не стану вам описывать. Наверное, даже не надо было говорить, что я мертвая, ведь сейчас вы, конечно, считаете себя гораздо круче. Даже толстые считают себя круче мертвых. И все-таки... Читайте. Вот оно, Мое Ужасное Признание. Сознаюсь во всем и очищу совесть, не буду ничего скрывать. Да, я мертвая. И не надо тыкать мне этим в нос.

Конечно, все мы кажемся друг другу странными и непонятными, но мертвые — страннее всех. Мы еще пойдем, если какая-нибудь девица ударится в католичество или гомосексуализм, но если она сознается в собственной смерти... Мы ненавидим тех, кто не может избавиться от дурной привычки. Смерть хуже пристрастия к алкоголю или героину, смерть — самая большая слабость. В мире, где тебя считают лентяйкой, если ты не брешь ноги, быть мертвой и вовсе за гранью.

Будто ты сачкуешь от жизни. Плохо старалась и не реализовала свой потенциал. Слабач-

ка! Толстая да еще и мертвая — двойная засада, уж я-то знаю.

Да, так нечестно, но даже если вам меня жалко, вы все равно чертовски довольны, что еще живы. Сидите себе и жуете кусок бедного животного, которому не повезло оказаться в пищевой цепочке ниже вас.

Я все это вам говорю не для того, чтобы вызвать сочувствие. Я девочка тринадцати лет, и я мертва. Меня зовут Мэдисон, и мне ни к чему ваша дебильная снисходительность. Да, нечестно, но люди именно такие. Каждый раз во время знакомства у меня в голове пищит язвительный голосок: «Да, я очкастая, жирная и к тому же девчонка... Но я хотя бы не гей, не негр и не еврейка!» В смысле: хотя бы такая, как есть, мне хватило ума не быть такой, как вы. Так что я не рада признаваться, что я мертвая. Покойников все считают ниже себя, даже мексиканцы и больные СПИДом. Как в седьмом классе, когда на уроке «Влиятельные фигуры западной истории» рассказывают про Александра Великого, а в голове постоянно звучит: «Если он был таким смелым, умным и, типа, великим... чего ж он тогда умер?»

Да, я знаю слово «язвительный».

Смерть — это та Большая Ошибка, которую никто не собирается совершать. Отсюда все ваши булки с отрубями и колоноскопия. Отсюда витамины и мазки с шейки матки. Да что вы, вы ни-

когда не умрете, круче вас только яйца. Ну и на здоровье. Натирайтесь себе дальше солнцезащитным кремом и ощупывайте, нет ли где припухлостей. Не буду портить вам Великий Сюрприз.

Только учтите: когда вы все-таки умрете, даже божьи и умственно отсталые вряд ли захотят поменяться с вами местами. Вас слопают черви — вопиющее нарушение прав человека! Смерть наверняка незаконна, но почему-то «Международная амнистия» не собирает против нее подписи. Рок-звезды не проводят благотворительные концерты, не записывают синглы и не обещают отдать всю выручку на решение этой проблемы. Проблемы поедания червями МОЕГО лица.

Мама сказала бы, что я опять юмору не по делу и слишком легкомысленно ко всему отношусь.

— Мэдисон, пожалуйста, перестань умничать, — вздохнула бы она. — Ты покойница. Так успокойся.

А для отца моя смерть, наверное, стала огромным облегчением. Теперь он хоть перестанет держаться, что я его поставлю в неловкое положение... гм, своим положением. Отец часто говорил:

— Ох, Мэдисон, твоему будущему парню мало не покажется...

Это уж точно.

Когда умерла моя золотая рыбка Мистер Плюх, мы смыли его в унитаз. Когда умер мой котенок Тиграстик, я попыталась сделать то же

самое, и пришлось вызывать сантехника, чтобы тот прочистил трубу тросом. Душераздирающее зрелище. Бедный Тиграстик!

Когда умерла я — не буду вдаваться в подробности, но скажем так: один мистер Изврат Извраткинс получил мое голое тело в полное распоряжение. Этот прозектор спустил мою кровь, а потом вытворял Бог знает что с моим девственным тринадцатилетним вместилищем. Может, я и юмору, но смерть — шуточка еще та. Подумать только: после всех оплаченных мамой химических завивок и уроков балета меня вылизал горячим языком какой-то толстобрюхий дядька из морга.

Вот что я вам скажу: умершие вынуждены отказаться от всех претензий на личное пространство. И вообще, я умерла не потому, что ленилась жить. И не потому, что хотела наказать родных. Как бы я ни поливала своих предков, не думайте, что я их ненавижу.

Я даже какое-то время потусовалась рядом, посмотрела, как мама, ссутулившись над ноутбуком, нажимает на Ctrl, Alt и L, чтобы запереть двери моей комнаты в Риме, моей комнаты в Афинах, всех моих комнат по всему миру. Потом она закрыла с клавиатуры все мои шторы, включила кондиционер и электростатическую фильтрацию воздуха, чтобы на мои игрушки и одежду не села ни одна пылинка.

Понятное дело, я скучаю по родителям больше, чем они по мне: ведь они любили меня только тринадцать лет, а я их — всю жизнь. Уж простите, что не проболталась с мамой подольше, но я не хочу тупо на всех смотреть, морозить комнаты, включать и выключать свет и дергать шторы. Я не хочу быть просто вуайеристкой.

Да, так нечестно, но земля кажется нам адом именно потому, что мы надеемся найти тут рай. Земля — это земля. Мертвые — это мертвые. Вы сами довольно скоро во всем убедитесь. И расстраиваться нет никакого смысла.

II

Ты там, Сатана? Это я, Мэдисон. Только не подумай, что мне в аду совсем не нравится. Правда-правда, тут даже круто. Куда круче, чем я думала. Сразу видно, как тщательно ты продумал эти пузырящиеся, бурные океаны обжигающе горячей рвоты, эту сернистую вонь и жужжащие тучи черных мух.

Если такое описание ада вас не впечатлило, считайте это моей недоработкой. В смысле, что я вообще знаю? Любой взрослый, наверное, обмочится от страха при виде летучих мышей-вампиров и величественных каскадов вонючего дерьма. Я сама виновата: если я когда-то и представляла себе ад, то лишь как более жаркую версию «Клуба “Завтрак”»* — классического фильма про попу-

---

* «Клуб “Завтрак”» (англ. The Breakfast Club) — фильм режиссера Джона Хьюза (1985 г.) про подростков-старшеклассников. Роль «чирлидерши» Клэр Стэндиш исполнила известная актриса молодежных фильмов Молли Рингуолд, «психопатку» Элисон Рейнольдс сыграла Элли Шиди.